

Мадонна

20/11-90.

советская культура

1990. - 20 янв. - с. 13
ДЕБЮТ

БРОДВЕЙСКАЯ

МАДОННА

Шеф прохаживается по кабинету. За ним по пятам следует клерк, который то и дело подобострастно целует босса в ягодицы. Вся эта сценка предназначена для единственного зрителя — секретарши. Сие трагикомическое действие — эпизод новой пьесы американского драматурга Девида Маммета «Ускорь пахоту», пьесы о жизни и нравах Голливуда, которая в этом сезоне с аншлагом идет на Бродвее.

В чем же секрет успеха спектакля? В немалой степени ему способствовало то, что роль секретарши играет популярная певица Мадонна, которая, написав постановщику письмо, что называется, сама напросилась на роль. Хотя Мадонна на этот раз выкрасила свои волосы в благородный каштановый цвет, выступает в строгом костюме и произносит тексты серьезным и сдержанным голосом, ее сразу можно узнать, как только она появляется на сцене в первом действии.

Разборчивые нью-йоркские критики по-разному отнеслись к новому амплу певицы. Одни отделались общими словами, другие пробурчали нечто в том смысле, что Мадонна, дескать, успешно справилась с ролью не в силу таланта драматической актрисы, а лишь благодаря бешеной славе «поп-звезды». Третьи же отметили ее как интеллигентную и дисциплинированную артистку.

Сама Мадонна достаточно прохладно отзывалась о своем первом сценическом опыте. В интервью журналу «Тайм» она пожаловалась: «Обо мне постоянно говорят и пишут ужасные вещи. И люди будут это делать до тех пор, пока я буду жить».

Американские авторы неоднократно обращались к теме нравов Голливуда, где самым удивительным образом сосуществуют власть денег и высокое творчество, страстные надежды и страшное разочарование. Стоит хотя бы вспомнить неоконченный роман Ф. С. Фицджеральда «Последний магнат». Показывает кулисы голливудской жизни и Д. Маммет. Магнаты «фабрики грез» в его транскрипции — не меценаты и тонкие ценители искусств, а самые заурядные купцы. Впрочем, пьеса эта — пощечина и тем зрителям, которые толпами валят на тривиальные, развлекательные фильмы и стороной обходят редкие шедевры. И тем не менее зрителю, попавшему на спектакль «Ускорь пахоту», нелегко сразу понять, является ли он критикой нравов, царящих в Голливуде, или же это своеобразная попытка самооправдания автора, который в реальной жизни создает одну за другой «типично американские» коммерческие ленты.

Впрочем, публика вряд ли ломает себе голову над этим вопросом. Во всяком случае она уже выложила миллион долларов за билеты за то недолгое время, что пьеса идет на Бродвее вместе с Мадонной.